

РУАНДА. «KWIBUKA-20»: ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ, СПОРЫ, ДИСКУССИИ

А.А. ПАНОВ
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Руанда, геноцид, историческая память, международные форумы

15 апреля в Кигали состоялась презентация книги французского публициста и исследователя Сержа Фарнеля «Бисесеро: руандийское варшавское гетто»¹.

Фарнель в течение нескольких лет собирал свидетельства руандийцев-резидентов района Бисесеро, на юго-западе страны, о восстании нескольких десятков тысяч *тутси*, которые, уйдя с началом этнических чисток в горы, при помощи луков со стрелами, кинжалов, мотыг, дубин и камней в течение двух месяцев отбивали атаки боевиков Интерахамве^{2*} и президентской гвардии, а также солдат руандийской армии и... французской?

По крайней мере, в книге, изданной Фарнелем, представлены рассказы ветеранов сопротивления (всего их выжило около тысячи человек), а также местных жителей, наблюдавших логистическую поддержку и даже артиллерийские обстрелы гор Бисесеро таинственными франкоговорящими белыми солдатами.

Трое приглашенных на презентацию ветеранов сопротивления выступили с очень эмоциональными речами, в которых подтвердили версию об участии в карательной операции *abazungu* («белых»). Конечно, никакого подтверждения тому, что даже если эти таинственные «белые» и существовали, - они являлись солдатами французской армии, представлено не было.

Выступавшие с резкими обвинительными речами участники сопротивления, очевидно, были простыми малограмотными дере-

венскими жителями (как выяснилось потом, они не говорят ни на французском, ни английском языках, ни даже на *суахили*^{**}). В их до сих пор kloкочущих от обиды воспоминаниях сохранился образ «белых», повинных в смерти их близких. Их яростные речи порой переходили грань антибелого расизма, так что руандийке, переводившей мне их выступления, даже стало не по себе, и она стала извиняться передо мной за своих соотечественников:

- Понимаете, это необразованные деревенские жители, для них все белые - одинаковы, они не видят между вами никакой разницы, потому что вообще редко видят у себя белых, к тому же они испытали такой стресс...

- Но как же они тогда общаются с другими руандийцами, - спросил я, - ведь, как бы там ни было, непосредственными участниками убийств тутси были все же их соотечественники?

- Ну, знаете, всё же это свои, со своими всегда одни отношения, а с чужаками - другие. Руандийцы, участвовавшие в геноциде, были наказаны, а потом еще и попросили прощения. А из белых перед ними никто так и не извинился. Вот разве что Серж [Фарнель]...

В книге Фарнеля подробно разбирается также загадочная история с убийством в районе Бисесеро около 800 *тутси* в период с 27 по 30 июня 1994 г., т.е. уже во время проведения на этой территории гуманитарной операции французской армией «Бирюза». По официально признанной версии этих событий, французские солдаты, убедившие повстанцев,

что война для них окончена, и пообещавшие, что вскоре их возьмут под свою защиту и эвакуируют на специальном транспорте миротворцы, оставили их дожидаться помощи и покинули район, после чего те сразу же подверглись атакам действовавших там отрядов карателей-*хуту*.

По другой версии, которую настойчиво опровергает французское правительство, сами же французские солдаты намеренно передали информацию боевикам о покинувших свои укрытия *тутси* и даже присутствовали во время бойни, ставшей заключительным актом драматических событий в Бисесеро.

Когда я позже поинтересовался у своего водителя, которому удалось во время геноцида бежать в Бурунди, что он знает об участии французских солдат в геноциде *тутси*, - тот подтвердил, что они, по крайней мере, участвовали в проверках документов у населения наряду с боевиками Интерахамве и передавали последним обнаруженных ими *тутси*. На вопрос, видел ли он это своими глазами, мой собеседник ответил, что лично не видел, но это «видели многие», и об этом «многие говорят».

Очевидно, что спустя 20 лет, да еще после мощной пропагандистской обработки довольно восприимчивого к ней населения новым правительством, уже крайне сложно подчас бывает отличить достоверную информацию от слухов, домыслов и идеологически сформированной «коллективной памяти». Как бы там ни было, уверенность в том, что французы не только косвенно (оказывая режиму Хабиариманы, а после - т.н. «переходному правительству» политическую и финансовую поддержку), но и напрямую были вовлечены в гено-

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2015, № 2.

* *Интерахамве* (яз. киньяруанда) - организация полувоенных отрядов милиции *хуту*. Сыграли ключевую роль в геноциде тутси в 1994 г.

** *Суахили* - государственный язык в Танзании, Кении и Уганде - распространен также и в других странах Восточной Африки, где используется в качестве языка межнационального общения (*прим. ред.*).

цид тутси, на сегодняшний день разделяется, по моим ощущениям, подавляющим большинством руандийцев.

Таким образом, интервью президента Поля Кагаме (см. ниже) было очень одобрительно воспринято в самой Руанде, а последующий демарш французского правительства вызвал волну патриотических чувств и еще больше укрепил президентский рейтинг.

LES FAITS SONT TÊTUS*: ИНТЕРВЬЮ КАГАМЕ И ПОСЛЕДУЮЩАЯ РЕАКЦИЯ

«Нельзя забывать - даже если сегодня это вновь стало темой табуируемой - о ключевой роли в исторических основаниях, но также и в осуществлении геноцида тех же самых западных держав, которые сегодня самолично устанавливают правила эффективного управления и норм демократии. Они бы хотели, чтобы Руанда стала сейчас обычной страной, как будто ничего особенного в ней не произошло. Это дало бы им возможность забыть о своей собственной ответственности, но это невозможно. Возьмите, скажем, Францию. Двадцать лет спустя единственный упрек в свой адрес, который они приняли, - это то, что они не сделали достаточно для того, чтобы спасти во время геноцида жизни людей. Хотя это правда, но это маскирует за собой самое главное - прямую роль Бельгии и Франции в политической подготовке геноцида и участия в его же осуществлении.

- В участии или пособничестве?

- И в том, и в другом! Поговорите с пережившими бойню в Бисесеро в июне 1994 года - они вам расскажут, что делали там французские солдаты во время операции «Бирюза». Как и на всей территории т.н. безопасной гуманитарной зоны, они были пособниками, но также и участниками»³.

Выпуск журнала *Jeune Afrique* 6 апреля с процитированным выше фрагментом интервью президента П.Кагаме, где, как мы видим, также содержится упоминание о событиях в Бисесеро, стал

доступен для жителей Кигали лишь в среду, 9 апреля. И только в этот день они смогли, наконец, прочесть то, вокруг чего последние несколько дней как в СМИ, политических и интеллектуальных кругах, так и в повседневных беседах рядовых руандийцев велись активные и горячие дискуссии.

Когда 7 апреля президент Кагаме выступал с речью к согражданам и гостям страны по случаю 20-й годовщины геноцида на переполненном стадионе «Амахоро» в столице, подавляющее большинство присутствовавших на церемонии еще не имели возможности ознакомиться с этим текстом. Они могли лишь догадываться о том, какие именно его слова так задело французское правительство. Хотя, как справедливо заметила министр иностранных дел Руанды Луиза Мушикивабо, в этом интервью, действительно, не прозвучало чего-то принципиально нового и сенсационного. Поэтому, когда в своей речи на стадионе Кагаме недвусмысленно выразил отношение к весьма неуклюжей попытке французских политиков «защитить честь республики», бойкотировав траурные мероприятия в Кигали, стало очевидно, что руандийские власти не только не смущались от такого поворота событий, но и сумели извлечь из него определенную политическую пользу:

«Невозможно подкупить или заставить людей изменить свою историю. И нет ни одной страны, могущественной настолько, чтобы изменять факты, пусть даже кое-кто считает себя таковыми. В конце концов... в конце концов... *Les faits sont têtus*».

Факты известны. И тот факт, что президент Кагаме, англофон, никогда не выступающий на французском языке и едва ли вообще им владеющий⁴, произнес именно на французском языке эту столь знаковую фразу, также оставляет мало поводов сомневаться, кому именно она, в первую очередь, была адресована. Стадион в этот момент взорвался восторженными овациями.

В то же время было очень хорошо заметно, что полемика с официальным Парижем никак не повлияла на доброжелательное, в целом, отношение к француз-

ским гражданам (в отличие от предыдущего кризиса франко-руандийских отношений в 2006 г., который сопровождался в Руанде некоторым ростом франкофобии).

С того времени, как я в 2009 г. в первый раз побывал в Руанде в составе антропологической экспедиции Института Африки РАН⁵, в стране вновь поднялся престиж французского языка. Тогда казалось, что в течение уже нескольких ближайших лет он окажется полностью вытесненным из публичной сферы английским (учитывая, что основным языком общения остается, конечно, *киньяруанда*). Однако постепенно государственная политика в этой области претерпела изменения, и в настоящее время английский и французский языки используются в городах в равной степени, хотя английский все же обладает более высоким статусом⁶.

Внешняя политика Руанды стала более искусной, сбалансированной и вообще - более зрелой. Большая заслуга в этом принадлежит Луизе Мушикивабо, стоящей у руля государственной внешней политики с 1 декабря 2009 г. и уже успевшей стать своеобразным брендом современной, «новой Руанды», одной из самых известных женщин - государственных деятелей в Африке.

В 2011 г. журнал *The African Report* включил Луизу Мушикивабо в список 50 наиболее известных и влиятельных женщин Африки, подчеркнув, что ее богатый опыт работы в международных организациях, предшествующий приглашению в правительство Руанды в 2008 г., и высокий авторитет в руандийском обществе делают её одной из ключевых фигур команды президента Кагаме⁷. Нельзя, разумеется, обойти вниманием выдающиеся интеллект и творческие способности Л.Мушикивабо, которая является автором многих статей по политическим и культурно-историческим проблемам Руанды и Африки вообще, а также автором автобиографической книги «Руанда значит Вселенная» (*Mushikiwabo L., Kramer J. Rwanda Means the Universe. N.Y., 2006*). И, конечно же, её шарм, чувство стиля и отточенное с годами умение располагать к себе собеседника.

В своем приветственном слове

* Les faits sont têtus (фр.) - Факты известны.

к гостям церемонии на стадионе «Амахоро» Л.Мушикивабо, поочередно представив присутствовавших на трибуне глав государств, правительств, почетных гостей и глав дипломатических миссий, заключила вводную часть очень эффектной фразой: «У Руанды есть много друзей во Франции, и сегодня многие из них присутствуют здесь. Мы приветствуем их со всей теплотой». Конечно, это замечание подчеркнуло не только, а может и не столько благожелательное отношение к гостям из Франции, сколько отношение к демонстративному отсутствию на церемонии официальной делегации, представлявшей французское правительство.

Позже, на специальном медиабрифинге, Л.Мушикивабо снова прокомментировала отмену визита французской делегации, назвав «дипломатической ошибкой» отрицание правительством Франции роли своей страны в геноциде тутси в 1994 г.⁸ Она выразила надежду, что французские лидеры, в особенности, военное руководство страны, которое часто стоит за политикой отрицания геноцида, осознает необходимость изменить свою позицию и двигаться вперед:

«Это - исторический факт, - подчеркнула Л.Мушикивабо. - Написаны книги, сняты документальные фильмы... Это не было сказано впервые, об этом говорили многие французские авторы. Дело не в том, кто именно это сказал, потому что это - факт. Важно понять, что мы не можем изменить историю. Мы также не можем изменить законы только для того, чтобы сделать приятное французам. То, что они не с нами сегодня, - это их ошибка»⁹.

«ФАКЕЛ ПАМЯТИ»: 7 АПРЕЛЯ, СТАДИОН «АМАХОРО»

Президент Уганды Йовери Мусевени был одним из многих африканских президентов, присутствовавших в этот день на стадионе «Амахоро»¹⁰. Однако он был первым из зарубежных гостей, кого Луиза Мушикивабо представила собравшимся, и единственным, кто выступил с речью во время церемонии. Это вполне объяснимо, учитывая осо-

бые давние связи президентов двух соседних стран, прошедших через участие в общей войне и продолживших тесное сотрудничество в последующие годы.

В свойственной ему, узнаваемой манере политэкономиста и афро-марксиста, Мусевени начал речь с детального экскурса в историю доколониальных общественных отношений в районе Великих африканских озер (даже с указанием терминов на киньяруанда), прошелся по истории колониализма, признал руандийского и бурундийского монархов Мутару III Рудахигву и Луи Рвагасоре¹¹ патриотами и панафриканистами; напротив - язвительно пошутил над заирским диктатором Мобуту Сесе Секо, и в заключение поздравил руандийский народ с успехами в восстановлении страны и экономическими достижениями, призвав продолжать быть патриотами, бороться с сектантством* и предателями.

Речь периодически прерывалась риторическими вопросами и обращениями к слушателям, наставлениями к коллегам не повторять ошибок предшествовавших поколений африканских лидеров.

Интересно было наблюдать, как во время своей речи Мусевени, затронув руандийские события 1959 г., выборы в муниципальные советы, сопровождавшиеся погромами домов и хозяйств тутси, массовым насилием и исходом беженцев, выразил уверенность, что их никак нельзя называть «социальной революцией», как это представляли некоторые «круги» в Европе и в самой Руанде в эпоху Первой и Второй Республик**:

«Социальная революция не может разворачиваться между подавляемыми и теми, кто их подавляет, сражающимися одних против других...». Президент сделал паузу, снял очки и, задумавшись над тем, как можно выразить свою мысль покороче, не отвлекаясь от главной темы надолго, но в то же время ясно и доход-

Выступает министр иностранных дел Руанды Луиза Мушикивабо.

чиво. «Когда у нас будет побольше времени, мы еще обязательно на эту тему поговорим», - сказал он несколько разочарованно и, вновь надев очки, вернулся к речи. Видно было, что ему на самом деле очень хотелось бы порассуждать о феномене социальной революции прямо здесь и сейчас, но, учитывая особый формат мероприятия, он вынужден был признать, что место и время всё же не совсем подходящие.

Главное же выступление в тот день - президента Руанды Поля Кагаме - было, как всегда, эмоционально заряженным, воодушевляющим и не исчерпывалось традиционными упреками в адрес французского правительства:

«Просматривая сегодняшний выпуск новостей, не сложно представить себе, куда бы мы могли прийти. Мы могли бы быть вечным протекторатом [Организации] Объединенных Наций, по-

* Тема борьбы против сектантов и сектантства, особенно в контексте противопоставления национальному единству, патриотизму и панафриканизму, является одной из наиболее популярных в выступлениях и публицистике президента Уганды. Только во время данной речи он произнес это слово четырежды (прим. авт.).

** Историю Руанды с 1961 по 1994 гт. принято делить на два главных этапа: период Первой Республики (1960-1973) и Второй (1973-1994). Водоразделом между ними считается военный переворот, осуществленный 5 июля 1973 г. генералом Ж.Хабитариманой.

Руандийские и африканские писатели - авторы художественных произведений о геноциде в Руанде - на вечере в «Литературном кафе». Кигали, 6 апреля 2014 г.

теряя всякую надежду на восстановление когда-либо нашей государственности. Мы могли бы быть физически разделенной страной, с группами, не представляющими себе возможность совместного проживания, разведенными друг от друга по разным углам. Мы могли бы оказаться затянутыми в гражданскую войну, без конца и края, с бесконечными потоками беженцев, страдающими от болезней и не получающими образования нашими детьми. Но мы выбрали другой путь».

Набросав для слушателей картину грозившего нации социального коллапса, Кагаме объявил, что худшего сценария удалось избежать благодаря трем фундаментальным выборам, совершенным руандийским народом. Президент очень эффектно расшифровал ключевые составляющие каждого из трех выборов:

«Первый выбор. Мы выбрали - быть вместе. Когда беженцы вернулись в свои дома, мы выбрали - быть вместе. Когда мы освободили подозреваемых в участии в геноциде, передав их в руки судов *гачача*¹², - мы выбрали быть вместе...».

Таким же образом далее президент отметил повышение статуса женщин, преодоление политики дивизионизма*, выработку

инклюзивной конституции, качественные улучшения в сферах образования и медицины. Каждая из фраз сопровождалась овациями на трибунах.

Выбор номер 2, согласно президентской речи, состоял в принятии ответственности: «Когда мы идем по пути децентрализации власти и передаем право принятия решений в города и села, - мы принимаем ответственность. Когда мы работаем вместе с нашими партнерами по развитию, гарантируя, что их поддержка приносит пользу для всех граждан, - мы принимаем ответственность. Когда мы распределяем стипендии и назначаем госслужащих на основе их заслуг без какой бы то ни было дискриминации, - мы принимаем ответственность. Когда мы наказываем чиновников, невзирая на их ранг, за злоупотребление властью или коррупцию, - мы принимаем ответственность».

И, наконец, **третий выбор** - мыслить широко: «Когда мы, руандийцы, освобождали свою страну, - мы мыслили широко. Когда мы создавали программу развития *Rwanda Vision-2020* и сосредоточивали усилия на достижении наших целей, - мы мыслили широко. Когда мы решили сделать Руанду страной привлекательной для бизнеса, - мы мыслили широко. Когда мы прокладывали широкополосную информационную сеть, охватив ей все наши 30 округов, - мы мыслили широко. Когда мы стали регуляр-

ным участником миротворческих миссий ООН и Африканского Союза, - мы мыслили широко».

Завершил свое выступление Поль Кагаме на вполне оптимистической ноте: «Сегодня половине руандийцев нет 20 лет, трем четвертям - нет 30. Они - это новая Руанда. Вид этих молодых людей, несущих на протяжении трех последних месяцев Факел памяти во все уголки страны, дает нам огромную надежду».

ПРОГУЛКА ПАМЯТИ

Спустя лишь несколько часов после окончания главной церемонии поминовения жертв геноцида на стадионе «Амахоро» в центре руандийской столицы вновь многолюдно.

У здания парламента толпятся молодые люди и девушки - на многих из них футболки с логотипом акции *Walk to Remember* - в ожидании сигнала к началу шествия. Большинство говорит на *киньяруанда* вперемежку с английским, либо даже на чистом английском языке, особенно, если их собеседником является иностранец. Здесь нет душераздирающих криков отчаяния, нервных срывов и рыданий, как утром на «Амахоро»: молодежь ведет себя довольно сдержанно, но настроение, в целом, приподнятое. Они обмениваются друг с другом какими-то фразами, кто-то, очевидно, заводит знакомства, флиртует, фотографируется на камеры мобильных телефонов...

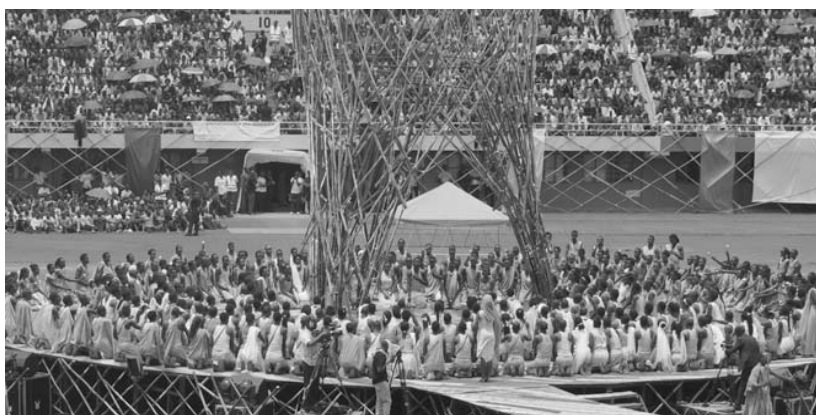
Геноцид - это уже история не их, а их семей, их молодой нации, важный, несущий кирпичик в фундаменте их национальной идентичности, ценностной ориентации и мировоззрения. Сколько они себя помнят, должно быть, столько они слышат разговоры, лекции, речи, проповеди, песни о геноциде, о национальном единстве, примирении и прощении. Возможно, они также хранят воспоминания о геноциде где-то в своем подсознании, чувствуют это всё своей некой «генетической памятью». Но, очевидно, это уже другое поколение, выросшее в эпоху правления РПФ, та самая «новая Руанда», о которой, как о надежде страны, говорил, завершая свое утреннее выступление, Поль Кагаме.

Тысячи молодых руандийцев

* Политика дивизионизма - зд.: комплекс идей и действий, квалифицируемый руандийским правительством как направленный на продолжение разделения руандийского народа, прежде всего, на субэтнические, но также и другие социальные группы, а также дискриминацию тех или иных социальных групп.

ежегодно 7 апреля участвуют в ставшем уже новой традицией мероприятии под названием «Прогулка памяти». Маршрут этой прогулки проходит от здания парламента к тому же стадиону «Амахоро», на котором уже после наступления темноты проводится мероприятие, символизирующее выход на историческую авансцену руандийской молодежи, единство молодых руандийцев перед лицом исторической судьбы своего народа.

Трибуны стадиона снова заполнены людьми, пусть не под завязку, как утром, со сцены вновь звучат типичные для этой страны грустные лирические песни, периодически сменяющиеся выступлениями гостей, рангом пониже, чем утренние ораторы, - как правило, это общественные активисты и деятели культуры из разных стран мира, в т.ч. и Руанды. На трибуне вновь ненадолго появляется президент Кагаме - он одет уже более неформально и говорит, в основном, напутствия молодому поколению. На футбольном поле вокруг сцены стоят, выстроившись в кривую цепочку, повторяющую контуры государственной границы страны, молодые руандийцы.

«Факел памяти» на стадионе «Амахоро» в Кигали. 7 апреля 2014 г.

В воздухе уже нет того накала и драматизма, что можно было наблюдать на главном мероприятии утром. Всё выглядит довольно камерно и размеренно. Молодые люди в цепочке на поле периодически присаживаются на газон отдохнуть; расположившиеся на трибунах о чем-то говорят вполголоса, периодически подмигивая и подавая знаки приветствия узнаваемым в проходящих мимо сверстниках своих друзей, знакомых, сокурсников. Обстановка настолько умиротворяющая, что даже не хочется прислушиваться к тому, что говорят со сцены выступающие. Хочется лишь наслаждаться атмосферой покоя и безмятежности, чувствуя

легкую прохладу вечернего ветра и срывающегося на мгновения легкого дождя.

* * *

Страна тысячи холмов, как называют Руанду, перелистывает очень важную и знаковую страницу своей истории. Возможно, именно сегодня для нее начинается новая историческая эпоха.

Фото автора

¹ Farnel S. Bisesero. Le ghetto de Varsovie rwandais. P., 2014.

² Подробнее о геноциде в Руанде см.: Петров Н.И. KWIBUKA-20: памяти геноцида в Руанде // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5, с. 52-54 (Петров Н.И. 2014. KWIBUKA-20: pamyati genotsida v Ruande // Aziya i Afrika segodnya. № 5) (in Russian); Муджавамария Ж.д'Арк. 2014. Launch of KWIBUKA-20 // Там же. С. 54-56 (Mujavamaria J. d'Arc. 2014. Launch of KWIBUKA-20 // Aziya i Afrika segodnya. № 5); Шпенская С.М. Руанда после геноцида // Азия и Африка сегодня. 2014, № 5, с. 56-59. (Shlyonskaya S.M. 2014. Ruanda posle genotsida // Aziya i Afrika segodnya. № 5) (in Russian); а также - Панов А.А. Руанда. "Kwibuka-20": память о геноциде, споры, дискуссии // Азия и Африка сегодня. 2015, № 2. (Panov A.A. 2015. Rwanda. "Kwibuka-20": pamyat o genotside, spory, diskussii // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (in Russian)

³ Soudan F. Du génocide à la «rwandité»: Paul Kagame. Entretien // Jeune Afrique. P. № 2778. 6-12 avril 2014.

⁴ Именно слабым владением французским языком традиционно объясняется отсутствие президента Кагаме на регулярных саммитах Международной организации франкофонии, членом которой Руанда продолжает, тем не менее, оставаться. На XXV саммите в Дакаре (29-30 ноября 2014 г.) Руанда была представлена министром Луизой Мункивабо. См.: La Ministre Mushikiwabo représente le Rwanda au XVe sommet de l'OIF // Rwanda News Agency. 29.11.2014 - www.rna-news.com/politics/9481-la-ministre-mushikiwabo-represente-le-rwanda-au-xve-sommet-de-loif

⁵ Подробнее см.: Российская антропологическая экспедиция в Республику Руанда // Институт Африки РАН - <http://inafran.ru/node/38>

⁶ Согласно ст. 5 Конституции Республики Руанда, вступившей в силу 04.06.2003, официальными языками в Руанде признаются киньяруанда, английский и французский. В то же время, начиная с 2008 г., языком среднего и высшего образования стал английский (в 1994-2008 гг. был английский или французский по выбору). См.: McGreal C. Rwanda to switch from French to English in schools // The

Guardian. 14.10.2008 - <http://www.theguardian.com/world/2008/oct/14/rwanda-france>

⁷ Подробнее см.: The 50 Women Shaping Africa // The African Report. August-September, 2011. No 33, p. 30.

⁸ См.: Панов А.А. Указ. соч.

⁹ Цит. по: Mugisha I. Mushikiwabo: We knew it would be hard getting along with France // The New Times. April 8, 2014, p. 4.

¹⁰ Присутствовали также президенты: Кении - У.Кениата, Республики Конго - Д.Сассу-Нгессо, Южного Судана - С.Кири, Мали - И.Б.Кейта, Габона - А.Бен Бонго Ондимба, Сомали - Х.Шейх Мохамуд; а также премьер-министр Эфиопии - Хайлемариам Десалень, и ряд бывших глав государств: ЮАР - Т.Мбеки, Ботсваны - К.Масире, Танзании - Б.Мкапа, Бурунди - П.Буйойя и Ирландии - М.Робинсон, бывший премьер-министр Великобритании Т.Блэр.

¹¹ Мутара III Рудахигва - мвами («король») Руанды 1931-1959 гг. Скончался 25 июля 1959 г. во время визита в Бурунди, где проходил курс лечения. По одной из версий, Мутара III Рудахигва был убит по заказу бельгийских колониальных властей.

Луи Рвагасоре - коронованный принц королевства Бурунди, основатель партии УПРОНА (Союз за национальный прогресс), первый премьер-министр независимого Королевства Бурунди (19 сентября-13 октября 1961 г.). 13 октября 1961 г. Луи Рвагасоре был убит в столице Бурунди Бужумбуре по заказу руководства пробельгийской Христианско-демократической партии.

¹² Суды *gacaca* - система традиционного правосудия в Руанде, адаптированная властями страны для рассмотрения дел рядовых участников геноцида 1994 г., не участвовавших в его организации и планировании. Подробнее см.: Clark P. The Gacaca Courts, Post-Genocide Justice and Reconciliation in Rwanda. Justice without Lawyers. Cambridge, 2010; Scanlon H., Motlafi N. Indigenous Justice or Political Instrument? The Modern Gacaca Courts of Rwanda // Peace versus Justice? The Dilemma of Transitional Justice in Africa. Cape Town. 2009, p. 301-314.